

Н.А. АРТЕМЕНКО

К.ф.н., старший преподаватель

Санкт–Петербургский государственный университет

**УЧЕБНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
ДИСЦИПЛИНЕ
«НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ШКОЛЫ В ФИЛОСОФИИ»
«ACTUAL TRENDS AND SCHOOLS IN PHILOSOPHY»**

Описание учебной дисциплины

Раздел 1. Характеристики, структура и содержание учебных занятий

Цели и задачи учебных занятий

В данном курсе, принимая во внимание его небольшой объем, предполагается сосредоточить внимание на одном из трех основных направлений философии XX века (феноменология, аналитическая философия, структурализм): феноменологии. Курс знакомит слушателей с историей формирования феноменологической философии и последующего ее развития вплоть до настоящего момента. В нем затрагиваются как воззрения основных представителей этого направления, так и базовые понятия, без которых не может обойтись никакое феноменологическое исследование. Это, в свою очередь, позволяет, с одной стороны, слушателям изучить базовые установки феноменологической методологии, а с другой стороны, – увидеть перспективу применения такой методологии к различным специфическим областям научного знания, прежде всего, социо–гуманитарного. Курс в основном излагается в исторической последовательности, в некоторых случаях делаются акценты на проблемные и систематические моменты феноменологической философии. В курсе предполагается уделить особое внимание дискуссиям относительно сегодняшнего положения феноменологической традиций и прояснить ее связь с другими традициями современной философии и науки – аналитической философией, когнитивистикой, нейрофизиологией, лингвистикой, семиотикой и пр. Особая роль при этом может отводиться тем дискуссиям, которые представляют результаты прикладных исследований – образцы применения феноменологического метода, служащего дескрипции и анализу конкретных произведений искусства, достижений позитивной науки и тенденций общественной жизни.

Одним из основных предполагаемых результатов курса является выработка понимания истории западной философии как критики традиции, а критики традиции – как одного из основных способов методической самокритики современной мысли и способа бытия современного человека вообще.

Целью освоения дисциплины, таким образом, является ознакомление студентов с общей историей феноменологического движения, воззрениями наиболее выдающихся его представителей, возможностями аппликации феноменологического в специальных философских и позитивно–научных исследованиях, а также овладение основным понятиями феноменологической философии, оперативными для современной западной гуманитарной мысли, исходя из их генезиса.

Задачи:

1. Показать закономерность формирования феноменологического движения в контексте сложившейся философской ситуации;

2. Дать представление об общих принципах феноменологической установки и обязанностях ее осуществления у разных феноменологов и в разных национальных феноменологических традициях;

3. Ознакомить с конкретными примерами использования феноменологического метода как в общефилософских, так и в специальных научных дисциплинах;

4. Сформировать навыков работы с источниками по феноменологической философии и комментаторской литературой;

5. Дополнительной задачей является формирование навыков работы с текстами по феноменологии на английском (немецком) языке с целью знакомства с современным состоянием дискуссий в областях, близких к феноменологической философии и во многом определяющих ландшафт современной философии.

Структура и содержание учебных занятий

Тема 1. Интеллектуальные условия и предпосылки становления феноменологической философии.

И. Кант и «крах великих идеалистических систем» послекантовской философии.

Британский эмпиризм и его продолжение в позитивизме XIX в.

Возрождение аристотелизма в контексте критики идеалистической философии: Тренделенбург, Brentano.

В. Дильтей и неокантианство в контексте проблемы «наук о духе». Проблема переживания.

К. Штумпф и проблема экспериментальной психологии.

Г. Фреге: критика психологизма, логическое обоснование математики и зарождение аналитической философии.

Вопросы:

В чем обнаружила себя недостаточность как спекулятивного идеализма, так и ориентированного на эмпиризм позитивизма в конце XIX– начале XX века?

Какое место отводилось философии среди наук в этот период?

Какое место среди наук занимала в тот период психология, и какое философское значение она имела? В чем различие трактовки психологии у Brentano, Дильтея и Штумпфа?

Феноменология в контексте спора об особенностях «наук о духе».

Вопросы:

В чем особенность наук о духе, согласно В. Дильтею?

В чем состояла критика дильтеевского различия наук со стороны неокантианцев (В. Виндельбанд, Г. Риккерт)?

Какое значение критика психологизма у Г. Фреге имела для становления феноменологии?

Тема 2. Э. Гуссерль как основатель современной феноменологии.

Научная биография Э. Гуссерля и история издания его трудов. Краткий обзор «Собрания сочинений» философа (т.н. «Гуссерлианы»).

Ранний Гуссерль и отказ от эмпирического обоснования математики. Гуссерль периода «дескриптивной психологии»: «Логические исследования» как феноменологический «прорыв» в философии. Интерпретация феноменологического лозунга: «Назад к самим вещам!». Переход Гуссерля на позиции «трансцендентального идеализма» и связанная с этим критика в его адрес. Монада как конкретный трансцендентальный субъект: переход позднего Гуссерля к генетической феноменологии.

Основные понятия и проблемы гуссерлевской феноменологии: философия как наука, усмотрение сущности, очевидность, акт, сознание, интенциональность, интенциональный объект, редукция и эпохе, трансцендентальная субъективность, нозмо–нозотические корреляции, материя и форма в феноменологии, конституирование, обоснование конкретных наук в феноменологической философии, кризис наук и европейского человечества, интерсубъективность, монадологическое сообщество, жизненный мир.

Э. Гуссерль. «Философия как строгая наука».

Вопросы:

Какие критические аргументы Гуссерль выдвигает против натурализма.

Какие критические аргументы Гуссерль выдвигает против историзма.

Что составляет собственный предмет философии как науки, согласно Гуссерлю, и каков способ его данности?

Основные феноменологические проблемы у Гуссерля.

Вопросы:

Что такое «взгляд на сущности», чем оно отличается от эмпирического созерцания?

Что такое редукция и какие виды редукций имели место в философии Гуссерля?

Какое решение проблемы intersubjectivity предлагает Гуссерль?

Тема 3. Развитие гуссерлевских идей у его последователей.

Э. Гуссерль и «Мюнхенская феноменология». История издания «Ежегодника по феноменологии и феноменологической философии». Формирование реалистической феноменологии: геттингенский кружок и разрыв представителей ранней феноменологии с Гуссерлем. А. Пфендер, М. Гайгер, А. Райнах, Д. ф. Гильдебранд, Х. Корад–Мартиус. Модификация феноменологической методологии М. Шелером. Роль феноменологического метода в теории познания, этике и социологии у Шелера. Проблема материального априори: Гуссерль и Шелер. Шелеровский проект философской антропологии. Трансформация феноменологического метода в онтологии Н. Гартмана. О. Беккер: применение феноменологии в эстетике и философии математики. Вклад Р. Ингардена в онтологию и эстетику. Интерпретация гуссерлевского наследия у Л. Ландгребе и О. Финка. Вклад Я. Паточки в феноменологию.

М. Шелер. Феноменология и теория познания.

Вопросы:

Чем, согласно Шелеру, должна отличаться основанная на феноменологии философия?

Какое переосмысление априоризма может дать феноменологический принцип опыта?

Что и почему, по Шелеру, может и должно служить абсолютным масштабом познания?

Аппликация феноменологического метода в региональных философских исследованиях.

Вопросы:

Каковы основные эстетические идеи М. Гайгера и О. Беккера?

Какое значение для психологических исследований имеет феноменология у А. Пфендера?

Каковы основные идеи философии права А. Райнаха?

Тема 4. Феноменология как метод онтологии М. Хайдеггера.

Научная биография М. Хайдеггера и краткий обзор его собрания сочинений. Сближение феноменологии с герменевтикой у раннего Хайдеггера: герменевтика фактичности. Проект фундаментальной онтологии: бытие как исключительный предмет философии и человеческое существо как единственное понимающее бытие сущее. Понятие экзистенциальной аналитики. Три решающих открытия феноменологии. Предварительное понятие феноменологии и хайдеггеровское истолкование понятий феномена и логоса. Три компонента феноменологического метода. Дескрипция (Гуссерль) vs интерпретация (Хайдеггер) – проблема места и значения герменевтики в рамках феноменологии. Феноменология и онтология: М. Хайдеггер и Н. Гартман. Понятие «поворота» в истории хайдеггеровской мысли и феноменологические импликации в его философии после «поворота». Развитие и трансформация хайдеггеровской герменевтической феноменологии его учениками: В. Бимель, Х.–Г. Гадамер, Ф.–В. ф. Херрманн. Использование хайдеггеровских онтологических идей в психологии и психиатрии: Л. Бинсвангер и М. Босс.

Феноменология как метод фундаментальной онтологии.

Вопросы:

Каковы три фундаментальных открытия феноменологии, согласно Хайдеггеру?

В чем Хайдеггер видит отличие своего понимания феноменологии от понимания ее у Гуссерля и Шелера?

Как соотносятся понятия феномена и логоса у Хайдеггера? Почему онтология неизбежно должна быть методичной?

М. Хайдеггер «Основные проблемы феноменологии. Введение».

Вопросы:

Что является собственным предметом онтологии, по Хайдеггеру?

В чем отличие онтологических и онтических наук? Почему философия не является формированием мировоззрения?

Какие четыре тезиса о бытии выдвигает Хайдеггер и почему?

Каковы три компонента феноменологического метода, согласно Хайдеггеру?

Тема 5. Становление и развитие феноменологии во Франции.

Хронология становления и особенности феноменологической философии во Франции. Интуитивизм А. Бергсона и феноменология. Французское неогегельянство как один из источников становления феноменологии во Франции. Рецепция идей Гуссерля и Хайдеггера французскими мыслителями. Ранние работы Сартра по феноменологии и его проект феноменологической онтологии в «Бытии и ничто». Феноменология и экзистенциализм. Отношение позднего Сартра к феноменологии. Феноменология восприятия М. Мерло-Понти. Феноменологическая этика Э. Левинаса. Теория интерпретации П. Рикера. Проблематика аффективности и пассивности субъекта у французских мыслителей в свете критики феноменологического интуитивизма.

Ж.–П. Сартр «Бытие и ничто. Введение. Часть вторая: Бытие–для–себя».

Вопросы:

В чем особенность трактовки феномена у Сартра?

Что такое дорефлексивное *soi-même*?

Что такое бытие–в–себе и чем оно отличается от бытия–для–себя у Сартра?

Трансформация феноменологического метода во французской философии.

Вопросы:

В чем состоит конфликт интерпретаций и где следует искать его преодоление, согласно П. Рикеру?

Каково содержание понятия «телесная схема» у М. Мерло-Понти?

Каковы основные положения феноменологической этики Э. Левинаса?

Тема 6. Феноменология в США.

Хронология становления феноменологической философии в США и особенности американской феноменологии. Основные представители американской ветви феноменологии: М. Фарбер, Д. Кэрнс, Дж. Уайльд, М. Натанзон, В. Ерл, Дж. Иди, Р. Соколовски, Р. Занер, Д. Смит и Р. Макинтайр. Г. Шпигельберг как историк феноменологической философии. Х. Дрейфус: проблема синтеза феноменологического и аналитического направлений. Философия сознания и языка А. Гурвича. Применение феноменологического метода в социологии и социальной философии у А. Шютца. Основные положения рефлексивного анализа Л. Эмбри.

Основные линии американской феноменологии.

Вопросы:

Как применяется феноменологический метод в социологии и социальной философии А. Шютцем? Каковы основные результаты такого применения?

В чем состоят основные положения «неэгологического» варианта философии сознания у А. Гурвича?

В каком отношении друг другу могут находиться феноменологическая и аналитическая установки в философии, согласно Х. Дрейфусу, и почему?

Л. Эмбри. Л. Рефлексивный анализ. Глава 3. Процесс рефлексии.

Вопросы:

Что такое неререфлексивная интенциональность и что выступает ее предметом?

Что изображено на схеме 3.1? Как реконструировать ее смысл? Почему более высокие уровни рефлексии оказываются излишними?

Что Эмбри называет внешними трансцендентностями и какие виды трансцендентностей вообще можно выделить?

Что такое «социально ориентированное восприятие»? Как в рефлексивном восприятии нам могут быть даны другие? Как мы фиксируем рефлексии относительно других?

Тема 7. Современное состояние феноменологических исследований и взаимосвязь современной феноменологии с другими философскими и позитивно-научными направлениями.

Общая характеристика современной ситуации в феноменологии. Наиболее яркие представители феноменологической философии последних десятилетий. Феноменология чуждого Б. Вальденфельса. Проблема мира в феноменологии К. Хельда. Теория значения и феноменология культуры Э.В. Орта. Феноменология и онтология мира у Л. Тенгели. Интерпретация жизненного мира из проблематики самопонимания у Х.–Х. Гандера. Феноменология свободы Г. Фигаля. Самаффицирование жизни у М. Анри и анонимность самообразующегося смысла у М. Ришира. Проект постфеноменологической метафизики Ж.–Л. Мариона. Феноменологическая интерпретация истории онтологии у Ж.–Ф. Куртина. Феноменология феноменологии С. Луфта. Критика Гуссерля у Ж. Деррида и проект деконструкции. Феноменология и герменевтика. Феноменология и структурализм. Проблема взаимоотношения феноменологии и аналитической философии. Связь современной феноменологии с когнитивной наукой. Феноменология и марксизм. Проблема применения феноменологического метода в современных социогуманитарных науках.

Современные феноменологические концепции.

Вопросы:

Как Б. Вальденфельс описывает феномен «чуждого»?

В чем состоит содержание понятия «смысловая игра», и какое значение оно имеет для конституции жизненного мира у Х.–Х. Гандера?

Что такое самоаффицирование жизнью у М. Анри?

Феноменология и другие направления современной философии

Вопросы:

За что Ж. Деррида критикует феноменологию Э. Гуссерля, и как эта критика связана с его проектами грамматики и деконструкции?

Возможна ли в будущем чисто дескриптивная феноменология или всякая дескрипция должна быть связана с интерпретацией? Возможен ли вообще допредикативный опыт?

Может ли феноменология быть синтезирована с когнитивной наукой психо- и социальной лингвистикой? Есть ли перспектива у сближения феноменологии с аналитической философией? С психоанализом? С современным марксизмом?

Раздел 2. Обеспечение учебных занятий

Методическое обеспечение

В состав методического обеспечения самостоятельной работы входят: контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы слушателей по всем учебным разделам модуля, методические указания по оформлению эссе.

Методические указания по оформлению эссе.

Эссе оформляются в виде рукописи, излагающей постановку проблемы, содержание исследования и его основные результаты. Текст эссе должен демонстрировать:

1. Умение выделить проблему и определить методы ее решения;
2. Знакомство автора с основной литературой по теме эссе;
3. Умение последовательно изложить существо рассматриваемых вопросов;
4. Владение соответствующим понятийным и терминологическим аппаратом;
5. Приемлемый уровень языковой грамотности, включая владение функциональным стилем изложения.

Эссе должно иметь следующую структуру: титульный лист, оглавление, введение, основную часть, заключение, список используемой литературы, при необходимости – приложения. Номера присваиваются всем страницам, начиная с титульного листа, нумерация страниц проставляется со второй страницы.

Плагиат в работе недопустим. Текст контролируется на наличие совпадений с внешними источниками; в том числе, с помощью программы «Антиплагиат». Плагиатом является использование в работе текстов других авторов без кавычек и указания автора. Корректное цитирование допустимо, но не должно превышать 15% от общего объема ответа.

Титульный лист эссе должен содержать: название института; направление подготовки магистра; название темы эссе; фамилию, имя, отчество автора; должность, учёные степень и звание, фамилию, имя, отчество, преподавателя; месяц и год выполнения работы.

Оглавление эссе представляет собой составленный в последовательном порядке список всех заголовков работы с указанием страниц, на которых соответствующие части начинаются.

Предварительно тему эссе слушатель должен согласовать с преподавателем.

Основные критерии оценки письменной работы (эссе): знание обязательных источников, владение понятийным аппаратом изученных концепций, понимание специфики каждого из изученных подходов, использование вторичной литературы, тщательность выполнения задания, последовательность изложения и непротиворечивость содержания, соответствующее оформление работы, предполагающее закавычивание цитируемых источников, указание на источники, отсутствие плагиата.

Объем для письменных работ: 1,5 – 3 страницы (из расчета 1 страница – это 3300 знаков с пробелами).

Примерные темы самостоятельных работ (эссе):

1. Смотреть и видеть: феноменология восприятия
2. Воображение и память
3. Структура интенционального акта
4. Суть естественной установки сознания по отношению к миру
5. Соотношение нозиса и ноэмы в конституирующей деятельности сознания
6. Роль эпохи в контексте феноменологического анализа сознания
7. Стремление к очевидности как основная черта интенциональности сознания
8. Знак, значение, предмет
9. Вещь, феномен, явление
10. Структура трансцендентального сознания
11. Интерсубъективный опыт трансцендентального субъекта
12. Интенциональность как основополагающий принцип сознания
13. Феноменологическая редукция: метод или спекуляция
14. Я и Другой в жизненном мире
15. Метод феноменологической дескрипции
16. Критика психологизма в феноменологической теории познания.
17. Понятие опыта в феноменологии
18. Обращение феноменологии к трансцендентализму (на примере анализа одного из понятий феноменологии.)
19. Экзистенциальный и трансцендентальный проекты феноменологии
20. Картезианский субъект и субъект феноменологического опыта
21. Феноменологическая рефлексия
22. Влияние феноменологической традиции на современные направления в области онтологии и теории познания
23. Трансцендентальная теория познания и чистая логика.
24. Понятие феномена в феноменологии Гуссерля и в фундаментальной онтологии Хайдеггера
25. Феноменологическое и психологическое «Я
26. Критика психологизма: феноменологическая теория познания и чистая логика

Методические материалы для проведения текущего контроля успеваемости, и промежуточной аттестации (контрольно-измерительные материалы)

Экзамен (устно–письменный), время на подготовку – 40 мин.

Примерный перечень вопросов для самопроверки и текущего контроля:

1. Феноменология и научная философия.
2. Философия как строгая и беспредпосылочная наука.
3. Проблема деструкции истории философии у Хайдеггера.
4. Хайдеггеровский проект: онтологический, феноменологический, трансцендентальный.
5. Интерпретация феноменологического лозунга: «Назад к самим вещам!».
6. Использование хайдеггеровских онтологических идей в психологии и психиатрии: Л. Бинсвангер и М. Босс.
7. Дескрипция (Гуссерль) vs интерпретация (Хайдеггер) – проблема места и значения герменевтики в рамках феноменологии.
8. Классификация феноменов по Brentano.
9. Физические и психические феномены в дескриптивной психологии Brentano
10. Интенциональность у Brentano и Гуссерля
11. Феноменологическая этика Э. Левинаса.
12. Проблематика аффективности и пассивности субъекта у французских мыслителей в свете критики феноменологического интуитивизма.
13. Применение феноменологического метода в социологии и социальной философии у А. Шютца.
14. Критика Гуссерля у Ж. Деррида и проект деконструкции.
15. Проблема взаимоотношения феноменологии и аналитической философии.
16. Связь современной феноменологии с когнитивной наукой.
17. Критика Гуссерлем натурализма: основные аргументы.
18. Критика Гуссерлем историцизма: основные аргументы.
19. Собственный предмет философии как науки, согласно Гуссерлю и способ его данности.
20. Критика современного знания Гуссерлем. Философия как строгая наука в интерпретации феноменологии.
21. Отличие метода феноменологического эпохэ от «классической» трансцендентальной философии сознания.
22. Критика традиционной метафизики и новое понимание онтологии. Возвращение вопроса о бытии. Феноменология как онтология и метод. (М. Хайдеггер).
23. Основные идеи В. Дильтея в отношении специфики наук о духе. Критика дильтеевского различия наук со стороны неокантианцев (В. Виндельбанд, Г. Риккерт).
24. Рецепция идей Гуссерля и Хайдеггера французскими мыслителями: ранние работы Сартра по феноменологии и его проект феноменологической онтологии в «Бытии и ничто».
25. Феноменология и экзистенциализм. Отношение позднего Сартра к феноменологии.
26. Феноменология восприятия М. Мерло–Понти.
27. Общая характеристика современной ситуации в феноменологии. Наиболее яркие представители феноменологической философии последних десятилетий. Краткая характеристика.

Планы семинарских занятий с указанием литературы

Занятие 1. Интеллектуальные условия и предпосылки становления феноменологической философии.

Новоевропейский рационализм и догматическая установка в философии. Британский эмпиризм и его продолжение в позитивизме XIX столетия. И. Кант и «крах великих идеалистических систем» послекантовской философии. Возрождение аристотелизма в контексте критики идеалистической философии: Тренделенбург, Brentano. В. Дильтей и неокантианство в контексте проблемы «наук о духе». Проблема переживания. К. Штумпф и проблема экспериментальной психологии. Г. Фреге: критика психологизма, логическое обоснование математики и зарождение аналитической философии.

Литература:

Брентано Ф. (1996). Избранные работы / Сост., пер. В. Анашвили. М.: Русское феноменологическое общество. С. 11 – 145.

Дильтей В. (1987). Введение в науку о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы. XIX – XX вв. М. С.108–142.

Дополнительная литература:

Куренной В. (1999). К вопросу о возникновении феноменологического движения. Логос 11/12 (21): 156–182.

Молчанов В. И. (2002). Две лекции о Brentano. Логос 1(32): 46–67.

Занятие 2. Э. Гуссерль как основатель современной феноменологии.

Научная биография Э. Гуссерля и история издания его трудов. Краткий обзор «Собрания сочинений» философа (т.н. «Гуссерлианы»). Ранний Гуссерль и отказ от эмпирического обоснования математики. Гуссерлевская критика психологизма и антропологизма. Гуссерль периода «дескриптивной психологии»: «Логические исследования» как феноменологический «прорыв» в философии. Интерпретация феноменологического лозунга: «Назад к самим вещам!».

Литература:

Гуссерль Э. (1994). Философия как строгая наука Новочеркасск: Агентство Сагуна: 127–174.

Гуссерль Э. (2001). Логические исследования Т. 2. Исследование V. Гл. 1 – 3. М.: 320 – 424.

Дополнительная литература:

Bernet R., Kern I., Marbach E. (1993). An Introduction to Husserlian Phenomenology. Northwestern University Press. Evanston: 52–87.

Занятие 3. Э. Гуссерль как основатель современной феноменологии. (Продолжение).

Переход Гуссерля на позиции «трансцендентального идеализма» и связанная с этим критика в его адрес. Феноменологическая редукция. Естественная и феноменологическая установка. Ноэза и ноэма. Проблема конституирования. Монода как конкретный трансцендентальный субъект: переход позднего Гуссерля к генетической феноменологии.

Литература:

Гуссерль Э. (1999). Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая: Общее введение в чистую феноменологию. М. ДИК: 143 – 310.

Дополнительная литература:

Гуссерль Э. (2008). Идея феноменологии. СПб: Гуманитарная академия: 41–138.

Brand G. (1972). The material a priori and the foundation for its analysis in Husserl // Analecta Husserliana. Vol. II. Dordrecht. Riedel Publishing Company: 128–148.

Занятие 4. Э. Гуссерль как основатель современной феноменологии. (Окончание).

Основные понятия и проблемы гуссерлевской феноменологии: философия как наука, усмотрение сущности, очевидность, акт, сознание, интенциональность, интенциональный объект, редукция и эпохе, трансцендентальная субъективность, нозмо–ноэтические корреляции, материя и форма в феноменологии, конституирование, обоснование конкретных наук в феноменологической философии, кризис наук и европейского человечества, интерсубъективность, монадологическое сообщество, жизненный мир.

Литература:

Гуссерль Э. (1986). Кризис европейского человечества и философия. Вопросы философии, 3: 101–116.

Гуссерль Э. (2001). Картезианские медитации. М., Академический проект: 57 – 141.

Дополнительная литература:

Ингарден. Р. (1999). Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М.: ДИК: 5 – 87.

Прехтель П. (1999). Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Водолей: 23–75.

Занятие 5. Развитие гуссерлевских идей у его последователей.

Э. Гуссерль и «Мюнхенская феноменология». История издания «Ежегодника по феноменологии и феноменологической философии». Формирование реалистической феноменологии: геттингенский кружок и разрыв представителей ранней феноменологии с Гуссерлем.

А. Пфендер, М. Гайгер, А. Райнах, Д. ф. Гильдебранд, Х. Конрад–Мартиус. Модификация феноменологической методологии М. Шелером. Роль феноменологического метода в теории познания, этике и социологии у Шелера. Проблема материального априори: Гуссерль и Шелер. Шелеровский проект философской антропологии. Трансформация феноменологического метода в онтологии Н. Гартмана. О. Беккер: применение феноменологии в эстетике и философии математики. Вклад Р. Ингардена в онтологию и эстетику. Интерпретация гуссерлевского наследия у Л. Ландгребе и О. Финка. Вклад Я. Паточки в феноменологию.

Литература:

Зотов А. Ф. (1991). «Ранний» Гуссерль и формирование феноменологического движения в европейской философии. Логос, 2: 41 – 52.

Райнах А. (1999). О феноменологии. Доклад в Марбурге, январь 1914 года. Логос, 1 (11): 48 – 64.

Шпигельберг Г. (2002). Феноменологическое движение. М.: Логос: 189 – 249, 387 – 421.

Дополнительная литература:

Куренной В.А. (ред.). (2007). Реалистическая феноменология. Антология. Под. ред. М.: 331–347, 349–373, 451–480, 57–693.

Занятие 6. Феноменология как метод онтологии М. Хайдеггера.

Научная биография М. Хайдеггера и краткий обзор его собрания сочинений. Сближение феноменологии с герменевтикой у раннего Хайдеггера: герменевтика фактичности. Проект фундаментальной онтологии: бытие как исключительный предмет философии и человеческое существо как единственное понимающее бытие сущее. Понятие экзистенциальной аналитики. Фундаментальная и региональные онтологии у М. Хайдеггера. Понятие опредмечивания и обоснование позитивных наук в фундаментальной онтологии.

Литература:

Хайдеггер М. (1997). Бытие и время. §§ 1 – 11. М.: Ad Marginen: 2 – 51.

Хайдеггер М. (2001). Основные проблемы феноменологии. §§ 1 – 6. СПб: ВРФШ: 1 – 29.

Дополнительная литература:

Ахутин А. В. (2000). Dasein (Материалы к толкованию). Логос, 5–6 (26): 89–123.

Херрманн Ф.–В. ф. (2001). Фундаментальная онтология языка. Минск: Прописи. 15 – 93.

Занятие 7. Феноменология как метод онтологии М. Хайдеггера (Продолжение).

Три решающих открытия феноменологии. Предварительное понятие феноменологии и хайдеггеровское истолкование понятий феномена и логоса. Три компонента феноменологического метода. Дескрипция (Гуссерль) vs интерпретация (Хайдеггер) – проблема места и значения герменевтики в рамках феноменологии. Феноменология и онтология: М. Хайдеггер и Н. Гартман.

Литература:

Хайдеггер М. (1998). Прологомены к истории понятия времени §§ 5 – 13. Томск: Водолей: 30 – 142.

Дополнительная литература:

Борисов Е. В. (1997). К вопросу о феноменологическом методе в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера. Мартин Хайдеггер и философия XX века. Минск: 43–71.

Гартман Н. (2003). К основоположению онтологии. Часть 1. Глава 2: Сегодняшний опыт. Ошибка в подходе. СПб: Наука: 150 – 154.

Занятие 8. Феноменология как метод онтологии М. Хайдеггера (Окончание).

Понятие «поворота» в истории хайдеггеровской мысли и феноменологические импликации в его философии после «поворота». Развитие и трансформация хайдеггеровской герменевтической феноменологии его учениками: В. Бимель, Х.–Г. Гадамер, Ф.–В. ф. Херрманн, О. Пеггелер. Использование хайдеггеровских онтологических идей в психологии и психиатрии: Л. Бинсвангер и М. Босс.

Литература:

Хайдеггер М. (1993). Время и бытие. М.: Республика: 16 – 62, 177 – 221, 253 – 258, 316 – 326, 391 – 406.

Дополнительная литература:

Бинсвангер Л. (1999). Бытие–в–мире. М., СПб: 60–126.

Хайдеггер М. (2012). Цолликоновские семинары. Вильново: 31–100.

Херрманн Ф.–В. ф. (2000). Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. Минск: 160–185.

Занятие 9. Становление и развитие феноменологии во Франции.

Хронология становления и особенности феноменологической философии во Франции. Интуитивизм А. Бергсона и феноменология. Французское неогегельянство как один из источников становления феноменологии во Франции. Рецепция идей Гуссерля и Хайдеггера французскими мыслителями.

Литература:

Сартр Ж.–П. (2008). Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность. Проблемы метода. М.: Академический проект: 177 – 180.

Шпигельберг Г. (2002). Феноменологическое движение. М.: Логос: 421 – 528.

Дополнительная литература:

Вдовина И.С. (2009). Феноменология во Франции. М.: Канон+: 15–106.

Занятие 10. Становление и развитие феноменологии во Франции (Продолжение).

Ранние работы Сартра по феноменологии и его проект феноменологической онтологии в «Бытии и ничто». Феноменология и экзистенциализм. Отношение позднего Сартра к феноменологии. Феноменология восприятия М. Мерло–Понти. Феноменология М. Дюпрена. Феноменологическая этика Э. Левинаса. Теория интерпретации П. Рикера.

Литература:

Сартр Ж.–П. (2000). Бытие и ничто. М.: Республика: 19 – 40, 106 – 136.

Мерло–Понти М. (1999). Феноменология восприятия. СПб, 1999. С. 261 – 311.

Дополнительная литература:

Левинас Э. (2009). Избранное: Тотальность и бесконечное. М.: 7–65.

Рикер П. (2002). Конфликт интерпретаций. М.: Академический проект: 271–335.

Занятие 11. Становление и развитие феноменологии во Франции (Окончание).

Проблематика аффективности и пассивности субъекта у французских мыслителей в свете критики феноменологического интуитивизма. Феноменология и деконструкция у Ж. Деррида. М. Анри, Ж.–Л. Марион, М. Ришир. Понятие постфеноменологии.

Литература:

Ямпольская А.В. Феноменология в Германии и Франции: проблема метода. М.: Изд–во РГГУ, 2013. С. 98 – 242.

Дополнительная литература:

Шолохова С.А., Ямпольская А.В. (сост.). (2014). (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академический проект, Гаудеамус: 39–42, 3–57, 209–228.

Деррида Ж. (1999). Голос и феномен. СПб: Алетейа: 9–137.

Занятие 12. Феноменология в США.

Хронология становления феноменологической философии в США и особенности американской феноменологии. Основные представители американской ветви феноменологии: М. Фарбер, Д. Кэрнс, Дж. Уайльд, М. Натанзон, В. Ерл, Дж. Иди, Р. Соколовски, Р. Занер, Д. Смит и Р. Макинтайр. Основные положения рефлексивного анализа Л. Эмбри.

Литература:

Эмбри Л. (2005). Рефлексивный анализ. Первоначальное введение в феноменологию. М.: Три квадрата: 83 – 109, 142 – 220.

Дополнительная литература:

Кэрнс Д. (2013). Разум и эмоции. Ежегодник по феноменологической философии, 3: 330–347.

Sallis J. (1995). The truth that is not of knowledge. Double Truth. New York. State University of New York Press. (SUNY Press): 57–83.

Занятие 13. Феноменология в США (Окончание).

Г. Шпигельберг как историк феноменологической философии. Х. Дрейфус: проблема синтеза феноменологического и аналитического направлений. Философия сознания и языка

А. Гурвича. Применение феноменологического метода в социологии и социальной философии у А. Шютца.

Литература:

Шюц А. (2004). Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН: 7 – 161.

Дополнительная литература:

Gourwitsch A. (1974). Phenomenology and the Theory of Sciences. Evanston: 15–34.

Занятие 14. Современное состояние феноменологических исследований и взаимосвязь современной феноменологии с другими философскими и позитивно-научными направлениями.

Общая характеристика современной ситуации в феноменологии. Наиболее яркие представители феноменологической философии последних десятилетий. Феноменология чуждого Б. Вальденфельса. Проблема мира в феноменологии К. Хельда. Теория значения и феноменология культуры Э.В. Орта.

Литература:

Вальденфельс Б. (1999). Мотив чужого. Минск: Пропилеи: 43 – 141.

Дополнительная литература:

Хельд К. (2008). Хайдеггер и принцип феноменологии. Ежегодник по феноменологической философии, 1: 190–220.

Хельд К. (2008/2009). Бог в феноменологии Э. Гуссерля. Ежегодник по феноменологической философии, 2: 15–30.

Занятие 15. Современное состояние феноменологических исследований и взаимосвязь современной феноменологии с другими философскими и позитивно-научными направлениями (Продолжение).

Феноменология и онтология мира у Л. Тенгели. Интерпретация жизненного мира из проблематики самопонимания у Х.–Х. Гандера. Феноменология свободы Г. Фигала. Самоаффицирование жизни у М. Анри и анонимность самообразующегося смысла у М. Ришира. Проект постфеноменологической метафизики Ж.–Л. Мариона. Феноменологическая интерпретация истории онтологии у Ж.–Ф. Куртина. Феноменология феноменологии С. Луфта. Критика Гуссерля у Ж. Деррида. Русская традиция феноменологической мысли: Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили, А.Г. Черняков, В.И. Молчанов, Н.В. Мотрошилова.

Литература:

Тенгели Л. (2013). Необходимость фактического у Аристотеля и Гуссерля. Ежегодник по феноменологической философии, 3: 190 – 209.

Черняков А.Г. (2001). Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля, Хайдеггера. СПб: ВРФШ: 13 – 46, 157 – 283.

Дополнительная литература:

Мамардашвили М.К. (1994). Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: 10–28.

Шпет Г.Г. (1996). Явление и смысл. (Феноменология как основная наука и ее проблемы). Томск: Водолей: 17–57, 155–178.

Luft S. (2011). Subjectivity and Lifeworld in Transcendental Philosophy. Evanston, Ill: 53 – 127.

Занятие 16. Современное состояние феноменологических исследований и взаимосвязь современной феноменологии с другими философскими и позитивно-научными направлениями (Окончание).

Феноменология и герменевтика. Феноменология и структурализм. Проблема взаимоотношения феноменологии и аналитической философии. Связь современной феноменологии с когнитивной наукой. Феноменология и марксизм. Проблема применения феноменологического метода в современных социогуманитарных науках.

Литература:

Лебедев, М.В., Черняк, А.З. (ред.). (2004). Аналитическая философия и феноменология. Аналитическая философия (учебник). М.: Изд-во РУДН: 695 – 712.

Гадамер Х.–Г. (1988). Истина и метод. М.,: Прогресс: 99 – 146, 446 – 547.

Дополнительная литература:

Рикер П. (1995). Герменевтика и метод социальных наук. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Прогресс: 3–18.

Сартр Ж.-П. (2008). Проблемы метода. М.: Академический проект: 177–180.

Учебники (обязательная литература ко всему курсу)

1. Лебедев М.В. Черняк А.З. (ред.). (2004). Аналитическая философия (учебник). Гл. 14. М.: Изд-во РУДН: 695 – 712.
2. Ингарден Р. (1999). Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля.: Дом интеллектуальной книги.
3. Мамардашвили М.К. (2012). Очерк современной европейской философии. СПб.
4. Хюбнер Б. (2011). Мартин Хайдеггер – одержимый бытием. СПб.
5. Шпигельберг Г. (2002). Феноменологическое движение. М.: Логос.
6. Эмбри Л. (2005). Рефлексивный анализ. Первоначальное введение в феноменологию. М.
7. Ямпольская А.В. (2013). Феноменология в Германии и Франции: проблема метода. М.: Изд-во РГГУ.

Глоссарий

Наряду с феноменологическими терминами в словарь включены также те философские понятия, которые, не являясь в сущности, феноменологическими, подверглись в феноменологической философии значительному переосмыслению.

Абстракция (лат. *abstrahere* – отвлекать, отделять) *идеирующая* – непосредственное постижение сущности (эйдоса) в созерцании; те акты "мнящей интенции" сознания, благодаря которым на основе созерцания конкретной вещи усматривается ее эйдос (противоположна абстракции изолирующей); *изолирующая* – акты сознания, позволяющие выделить отдельные стороны предмета, но не позволяющие постигнуть его существенные характеристики в их целостности.

Абсолютное сознание – феноменологический остаток, получающийся в результате последовательного выключения тезиса существования всех сфер, в отношении которых это осуществление может быть осуществлено. Абсолютное сознание у Гуссерля выступает сферой абсолютного бытия и источником доксических полаганий. К абсолютно достоверной сфере существования так понятия сознания принадлежит как я в качестве полюса осуществления актов, так и сама сфера интенционально данных в абсолютно сознании феноменов, но только в качестве интенциональных предметов сознания.

Анализ (греч. *analysis* – разложение, расчленение) *интенциональный* – исследование сознания, которое в противоположность реальному анализу призвано раскрыть процесс смыслового конституирования предмета сознанием; *реальный* – фактическое исследование предмета (противопоставляется анализу интенциональному); *логический* – как формальный противопоставляется феноменологическому (содержательному) анализу; *феноменологический* – как содержательный противопоставляется формальному (логическому) анализу, а как интуитивный – научному (теоретическому и эмпирическому) анализу.

Аналитика экзистенциальная (М. Хайдеггер) – герменевтическое исследование основных способов человеческого существования.

Аналитический – термин, используемый в феноменологии для характеристики формальных, или логико-математических, структур в противоположность «материальным», или конкретным, структурам.

Апофантический (греч. *apophansis* – утверждать) – относящийся к высказыванию или утверждению, т.е. к повествовательному суждению. Гуссерль отличает апофантическую логику (логику категорий знания – понятий и умозаключений) от логики формальной, являющейся формальной онтологией (формальной теорией предметов вообще).

Апперцепция (новолат. *adpercipere* – дополнять восприятие) – осознанное восприятие. В. Вундт применял этот термин для характеристики восприятия, требующего напряжения воли; Гуссерль – для характеристики особой активности сознания, необходимой для понимания значения. Эта активность проявляется в тех актах сознания, благодаря которым всеобщее «схватывается» в единичном, например понятие в эмпирическом представлении.

Апперципировать – включать новое содержание сознания в систему уже имеющегося знания.
Аппреентация (лат. *appaesentatio*) – косвенное перцептуальное представление невидимых сторон предмета на основе восприятия его видимых сторон (например, представление задней стороны дома на основе восприятия его фасада или «другого» субъекта на основе восприятия его тела).

Вчувствование (нем. *Einfuehlung*) – «созерцательное проникновение» (Гуссерль) в чужую душевную жизнь (эквивалентно эмпатии).

Герменевтика – метод гуманитарных наук, направленный на формирование понимания посредством последовательного толкования.

Герменевтический круг – одно из основных понятий философии герменевтики, введенное Ф. Шлейермахером. Может иметь различное значение: для понимания текста, когда часть текста понимается на основе целого, а целое – на основе частей (Шлейермахер); для понимания эпохи (эпоха понимается на основании отдельных своих явлений, но эти явления могут быть поняты только в контексте эпохи в целом); для формирования понимания как такового (понимание формируется через истолкование, но истолкование уже предварительно имеет нечто понятие – Хайдеггер, Гадамер).

Гуманитарные науки – дисциплины, изучающие человека в различных сферах его проявлений, а также результаты человеческой деятельности.

Гуссерль, Эдмунд (1859 – 1938) – немецкий философ, основатель современной феноменологии. Осуществил критику натурализма и историзма в области наук о духе. Продемонстрировал необходимость обоснования наук о духе в феноменологической философии как строгой науке. Значительное внимание уделял проблеме конституирования психологии и как философской, и как позитивной науки.

Гиле (греч. *hyle* – сырой материал, вещество, материя) – исходный материал; у Аристотеля – первоматерия, у Гуссерля – неинтенциональный (пассивный) материал, подлежащий формированию посредством активности сознания, т.е. нозы (морфе).

Горизонт – термин–метафора, в феноменологии Э. Гуссерля обозначающий существенное свойство всякого интенционального переживания, а именно, необходимо сопровождающее его предначертанное «поле» подразумеваемых переживаний. Хотя горизонт и указывает на некие границы актуального опыта, он вместе с тем является бесконечно открытым, т.к. передвигается вместе с протеканием переживания, постоянно отсылая к новым потенциальностям сознания, принадлежащим самому этому переживанию. При помощи горизонтных структур осуществляется связность потока сознания. Конституруемый сознанием смысл никогда не представлен в готовом виде и проясняется только в ходе истолкования горизонтов.

В феноменологии Гуссерля речь идет о временных горизонтах (см. структура времени феноменологическая), которые наделяются статусом исходных, и о горизонтах перцептуального поля. Восприятие любой вещи всегда происходит во внутреннем и внешнем горизонтах. Внутренний горизонт вещи – это круг подразумеваемых, но еще не раскрытых ее определений, круг «определимых неопределенностей». «Позади» внутреннего горизонта разворачивается внешний горизонт вещи, образуемый со-присутствием других вещей. Все частные горизонты органически сливаются в единый тотальный горизонт, который мы именуем «миром».

В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера речь идет прежде всего о «бытийном горизонте», т.е. о предначертанном самой постановкой вопроса о бытии поле понимания и истолкования смысла бытия. Время в качестве трансцендентального горизонта вопроса о бытии проявляется в ходе истолкования смысла бытия понимающего в своем бытии сущего (т.е. человеческого присутствия, *Dasein*) как временности. В свою очередь временность разъясняется как единство экстатичных горизонтных структур настоящего, бытности и настоящего. Горизонтное устройство временности оказывается, согласно Хайдеггеру, экзистенциально–временным условием возможности мира.

В герменевтике Х. Г. Гадамера понятие горизонта, существенным образом принадлежащее понятию герменевтической ситуации, означает поле зрения, охватывающее все, что

может быть увидено из некоторой точки. Историческое понимание, т.е. понимание исторического предания, осуществляется в процессе слияния горизонта настоящего с набрасываемым нами историческим горизонтом прошлого, который сам по себе не является статической и автономной структурой, а всегда уже участвует в качестве предания в формировании горизонта настоящего и изменяется вместе с ним. Гадамер употребляет понятие горизонта в смысле, близком хайдеггеровскому, когда говорит о языке как горизонте герменевтической онтологии.

Дазайн (нем. *Dasein* – «вот–бытие») – термин, употребляемый М.Хайдеггером для характеристики специфически человеческого способа существования.

Необходимо принять во внимание расхождения между хайдеггеровским *Dasein* и русским переводом его как «присутствие», хотя принципиально они совпадают как некие вне или допонятийные способы открытости бытия. Сущее открывается для *Dasein* как наличное, подручное и особого рода сущее именем *Dasein*. Но, с другой стороны, то, что нам открывается как *открытость* сущего, есть «бытие». В *открытости* сущего дает о себе знать, открывается «бытие». «Будучи открытым» человек «держится в открытости». Основной для *Dasein* способ «быть открытым» – различать бытие и сущее, делать шаг от сущего *самого по себе* (an ihm selbst) к сущему *как таковому* (als solches). Потому не «Что» («Was»), и не «то, что» («Dass»), а «Как» («Wie») «того–что–предмет–есть» может быть важным и единственно решающим для философии. И вот на это «Как?» («Wie?») Хайдеггер отвечает: «Да!» «*Dasein*» становится тем термином, который наиболее уместно использовать, когда мы говорим о человеке. Именно *эта* особенность человека наиболее удачно передается переводом «*Dasein*» термином «бытие–вот» или «вот–бытие». Но человеческое бытие есть бытие–в–мире. В этом смысле «*Dasein*» означает «действительное наличное *присутствие* (Anwesenheit) в мире». «Присутствие» – есть указание на такой особый «опыт», в котором бытие не познается как бы со стороны, а переживается в форме заботы, страха, бытия–к–смерти. Присутствие это такое сущее, которое есть всегда я сам, «бытие всегда мое».

Деструкция феноменологическая (лат. destructio – разрушение, опровержение) – метод Хайдеггера, используемый им для нейтрализации философских традиций, которые ввиду своей метафизичности препятствуют доступу к подлинному бытию.

Докса (греч. doxa – мнение) – мир простых верований.

Допредикативный – не требующий использования логических форм мышления. Допредикативный опыт, по мнению Гуссерля, предшествует опыту предикативному.

Естественная установка – обыденная и естественнонаучная ориентация на объективный мир, при которой опыт, опосредуемый сознанием, принимается в качестве непосредственного. Естественная установка называется Гуссерлем также «натуралистической», «догматической», «наивно–теоретической» и противопоставляется феноменологической установке, переход к которой осуществляется посредством феноменологического опыта. Жизнь в естественной установке характеризуется наивной погруженностью в выполнение предметно–направленных актов сознания и отсутствием рефлексии на эти акты. В результате объективный мир со всеми его реальными и ирреальными предметами, связанными объективными закономерностями, выступает универсальной темой всех наших практических и теоретических интересов. Генеральным тезисом естественной установки является непрерывное полагание бытия объективного мира. Как учит феноменология, всякое знание, добытое в естественной установке, не может быть полным и принципиально относительно, т.к. в этом случае не учитывается основополагающая деятельность сознания, конституирующая или иное знание.

В экзистенциалистской интерпретации противопоставление естественной и феноменологической установок выносится за рамки теоретико–познавательной сферы и превращается в оппозицию собственного и несобственного способов бытия человека.

Жизненный мир (нем. Lebenswelt) – центральное понятие в феноменологии позднего Э. Гуссерля. Синонимичные понятия: окружающий мир жизни (Lebensumwelt), окружающий мир (Umwelt). Жизненный мир – это мир допредикативного (т.е. теоретически не концептуализируемого) субъективно–релятивного опыта, анонимно конструируемый трансцендентальной субъективностью как мир изначальных очевидностей, преданных и постоянно значимых во всяком объ-

активированном опыте в качестве само–собой–разумеющегося. Жизненным миром охватывается не только личная, но и общественно–историческая жизнь человека, поэтому он является всеобщим миром совместной жизни.

Тематизация жизненного мира в феноменологии Гуссерля представляет собой попытку радикального прояснения оснований естественной установки путем рефлексии к «миру доксы», от которого всегда отталкивалось феноменологическое исследование, направляя свой интерес по ту сторону «наивного» мира повседневной и естественнонаучной жизни. Проблематика, связанная с учением о жизненном мире, наиболее отчетливо представлена в последнем произведении Гуссерля («Кризис европейских наук»), однако философ не успел разработать эту тему в полном и систематическом виде, оставив лишь общий набросок науки о жизненном мире, что привело к значительным расхождениям в интерпретации этого понятия у последователей Гуссерля и исследователей его философии.

Понятие жизненного мира раскрывается в «Кризисе» в корреляции с анализом «объективистской» науки. Жизненный мир предан «объективному миру» науки культурно–исторически в качестве конечно–конкретного мира чувственного опыта, мотивированного сугубо практическими–ситуационными интересами. Естественнонаучная картина мира, выступающая под титулом «объективной реальности» и образуемая путем идеализации донаучного жизненного мира заслоняет последний, однако это вовсе не означает, что жизненный мир теряет значимость универсального горизонта, охватывающего собой мир науки так же как и все другие особые «миры», которые могут быть вычленены из жизненного мира только в абстракции.

Обыкновенно допредикативный опыт жизненного мира переживается неактуализированно, в простой поглощенности своими объектами. Феноменологический взгляд схватывает этот опыт со стороны способов его протекания. В основе допредикативного опыта лежат первичные чувственные созерцания, среди которых ведущую роль играет восприятие. Именно в восприятии вещь дана как «она сама», в своей «пра–оригинальности». В чувственном восприятии проявляется наиболее фундаментальный, а именно, телесный, пласт жизненного мира. Сама возможность чувственного опыта связана с живой телесностью испытывающего и активно действующего субъекта. Согласно Гуссерлю, мы выступаем одновременно субъектами, конституирующими мир в сознании и объектами жизненного мира среди других его объектов.

Научная деятельность, как и всякая другая человеческая деятельность, является одной из практик внутри жизненного мира. Ученый не только приходит в мир науки из своего жизненного мира, но и в процессе научной работы постоянно использует те интуиции, в которых всегда уже предан жизненный мир.

Понятие жизненного мира (мира повседневности) играет ведущую роль в основанной А.Шюцем феноменологической социологии.

Значение (нем. Bedeutung) – интенциональный коррелят особых актов сознания, продуцирующих смысл; в значениях, по мнению феноменологов, конституируется отношение человека к миру (в феноменологии этот термин эквивалентен термину "смысл")

Идеализм трансцендентальный, или феноменологический, – доктрина, считающая, что все существующее является результатом конституирующей деятельности трансцендентального сознания.

Идеация – термин феноменологии Э. Гуссерля, обозначающий направленность сознания непосредственно на «всеобщее» («сущность», «эйдос», «априори»), а также метод созерцания всеобщего. Идеация, наряду с редукцией составляет основу феноменологического метода. В произведениях Гуссерля встречаются также выражения «идеирующая (генерализирующая) абстракция», «категориальное созерцание», «созерцание сущности», «эйдетическая интуиция», которые близки по смыслу понятию «идеация».

Интуитивное познание в феноменологии строится исключительно рационально и «не содержит мистических тайн». Эйдетическая интуиция доступна всем, и мы всегда уже ею пользуемся, когда, например, выделяем тон «С» в тональном ряду или число «2» в ряду чисел, наконец, когда, имея перед глазами лишь отдельные стороны предмета, доступные взгляду с занимаемой

наше точки зрения, мы видим предмет целиком как «дом», «стол» и т.д. Тем не менее в обыденном опыте подобные интуиции не достигают рефлексивного прояснения.

Согласно феноменологическому учению, интуиция – это не мышление, а созерцание, созерцание всеобщего «Что» предмета (см. феноменологическая теория значения; ноэма). Акты познания всеобщего принципиально отличны от актов сознания, направленных на индивидуальное, хотя они в обоих случаях могут опираться на одно и то же чувственное содержание, и созерцание сущности может надстраиваться над индивидуальным чувственным созерцанием. Однако если в одном случае мы имеем в виду индивидуальное (например, зеленый цвет этого дерева), то в другом – не конкретно данный в чувственном созерцании предмет (свойство), но его «идею» (само Зеленое как таковое).

Методически идеация осуществляется путем свободной вариации в фантазии модусов данности единичного «примера» и образования принципиально открытого горизонтапроизвольных вариантов начального образца. При этом в постоянном перекрывающемся совпадении вариантов проступает общая им всем сущностная форма как необходимо сохраняющийся во всех вариациях инвариант. В процессе идеации велика роль фантазии (царства «чистых возможностей»), предоставляющей среду для отделения чистой сущности (эйдоса) от всего фактического.

Чистая сущность – это предмет особого рода, не имеющий существования в какой-либо реальности. Необходимо отличать эйдос от логического понятия, абстракции (в смысле выделения части содержания) или эмпирического обобщения. Индивидуальные предметы и созерцания используются в идеации лишь как «образцы», на основе которых (но не «в них») или «из них») могут быть выявлены их «пра-образцы» – априорные сущности.

Идеация и эйдетическая редукция являются основными методами «эйдетических наук», т. е. наук об эйдосах и априорных структурах различных регионов сущего.

Интенциональность (от лат. *intentio* – стремление, намерение, направленность; нем. *Intentionalität*), в феноменологии Э. Гуссерля – сущностная структура сознания, характеризующая его «в точном смысле слова». Феноменология отказывается понимать сознание в виде некой замкнутой в себе «субстанции» с заданным содержанием или без такового. Сознание – это всегда сознание о чем-либо, «сознание о...». Интенциональность выражает предметную направленность переживаний сознания, его соотносительность с предметами опыта. Эта соотносительность сознания и предмета понимается как смыслообразующая, сознание есть не что иное, как смыслообразование.

Уже Ф.Брентано усматривал в интенциональном внутреннем существовании (*Inexistenz*) предмета сущностную характеристику психических феноменов. Согласно Брентано, любое явление внутреннего опыта, или психический феномен, в отличие от физического, «содержит в себе нечто в качестве объекта, хотя и неодинаковым образом». Так, в представлении нечто представляется, в желании – желается, в любви – любит и т.д.

Брентановская идея интенциональности получила своеобразное развитие в феноменологии Э. Гуссерля. По сравнению с Брентано, Гуссерль более четко отличает акт переживания сознания от переживаемого в нем содержания, а это последнее от того предмета, на который направлен акт. Сознание может быть направлено как на реально существующие, так и на нереальные образования. Вопрос о действительном существовании предмета не влияет на структуру переживания. Предмет, каково бы он типа не был, никогда не растворяется в сознании, а сознание никогда не покидает пределов своей имманентности. Сознание как многоуровневый синтез актуально осуществляемых игоризонтно подразумеваемых интенциональностей лишь конституирует предмет сообразно его способом данности, т.е. устанавливает его предметный смысл для себя. Со своей стороны, полагаемый актами сознания интенциональный объект не является реальной составной частью этих актов, хотя и образует вместе с ними необходимую корреляцию. Трансцендентальная редукция раскрывает сознание как чистую интенциональность в ее всеобщей структуре: *ego – cogito – cogitatum*.

Понятие интенциональности приобретает своеобразные трактовки в экзистенциализме и аналитической философии, преломляясь сквозь господствующие здесь концепции «прорыва к трансцендентному» (Ж.-П. Сартр) и «речевого акта» (Дж. Серл).

Интерсубъективность, в широком смысле – общность опыта взаимодействующих субъектов и общезначимость его результатов. Интерсубъективными обыкновенно называют присущие субъектам структуры общности, обеспечивающие возможность взаимопонимания и общезначимости.

В трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля интерсубъективность («открытая общность монад») выступает общей рубрикой для исследования проблем «вчувствования в опыт Чужого» и конституирования общезначимого мира. Целью феноменологии интерсубъективности является не доказательство существования других субъектов и общезначимого мира, а философское прояснение того, как этот мир конституируется в сознании. Таким образом, теория интерсубъективности есть не что иное, как истолкование ее смысла.

Согласно учению Гуссерля, первичным феноменом общезначимого мира и путеводной нитью исследований по интерсубъективности является феномен присутствия–для–меня alter ego (другого Я). Исследование интерсубъективности предполагает, помимо совершения трансцендентальной редукции, проведение особого тематического эпохе в отношении всей интенциональной деятельности, соотношенной с чужой субъективностью, для того, чтобы проследить как она проявляется исходя из сферы Собственного. Подпочвой сферы Собственного выступает первичная природа, конституируемая в актах моего восприятия мира. Среди тел этой природы я обнаруживаю свое тело в качестве единственно одушевленного, ибо в нем с достоверностью господствует мое Я. Другой, в соответствии со своим смыслом, не может быть дан в моем опыте непосредственно (иначе он был бы лишь моментом моей сущности), поэтому конституирование Другого предполагает «опосредованность интенциональности». Посредствующим звеном выступает тело Другого, присутствующее с моим одушевленным телом в первичной сфере и в силу совпадения сущностного стиля поведения становящееся основой апперцептивного переноса по аналогии («аппрезентации») свойств конституирующей активности от моего на другое Я. Другими словами, я проникаю в духовный мир Другого и истолковываю чужой опыт, опираясь на непосредственно данное мне «телесное поведение» Другого, которое приобретает смысл для меня на основании переноса по аналогии тех связей, которые я рефлексивно устанавливаю между своими телесными жестами и управляющими ими Я. Гуссерль делает вывод, что Чужое мыслимо лишь как аналог моего Собственного, как его интенциональная модификация. («Другой в феноменологическом смысле есть модификация моей Самости»). Способность к модифицируемости заложена в самом трансцендентальном Я, в его «самовременении». Когда я нечто вспоминаю, то к вспоминаемому необходимо принадлежит также (воспринявшее его) прошедшее Я того настоящего Я, которое в данный момент переживает воспоминание, следовательно, «актуальное Я совершает действие, в котором оно конституирует измененный модус самого себя как сущего (в модусе прошлого)».

Конституирование опыта Другого становится основой перехода от трансцендентального Я через «Ты» к «Мы–все» и почвой для восстановления всех сфер (природной, социальной–культурной и т.д.) «утраченного» в эпохе объективного мира в их подлинном значении.

В «Кризисе европейских наук» Гуссерль объявляет предельной основой всех межсубъектных взаимосвязей жизненный мир, преданный и постоянно значимый в качестве всеобщего. Идея обоснования интерсубъективности через жизненный мир оказалась весьма продуктивной и была подхвачена, в частности, в феноменологической социологии.

Интенциональные переживания – психические переживания, которые вплетены в интенциональную жизнь сознания.

Интенция (лат. intentio – усилие; направленность сознания на что–то; намерение) – направленность сознания, воли, отчасти и чувственности на какой–либо предмет.

Интуиция (лат. *intuitio* от *intueri* – пристально смотреть, исследовать, обдумывать) – непосредственное усмотрение сущности феномена; *категориальная* – интеллектуальное содержание нечувственного содержания.

Конституирование (от лат. *constituere* – устанавливать, формировать), в феноменологии Э. Гуссерля – интенциональная деятельность сознания по формированию своих предметностей в качестве структур смысла. В процессе конституирования воплощается творческая продуктивность сознания, осмысливающего предметы своего опыта в соответствии с присущими им способами данности в этом опыте. Гуссерль выделяет три уровня конституирования. Исходным уровнем является пассивный синтез имманентного времени, лежащий в основе всех прочих синтезов сознания. Следующий уровень – конституирование индивидуального целостного субъекта с окружающим его миром. Над этим уровнем надстраивается конституирование intersubjectивности, то есть сообщества трансцендентальных субъектов в общезначимом мире.

Основной задачей «исследований по конституции», согласно Гуссерлю, является раскрытие и систематическое истолкование особенностей способов конституирования и конститулируемых предметностей в их корреляции. Существует два типа конститутивных исследований: статический и генетический. Генетическая феноменология изучает развертывающийся в имманентном времени процесс смыслоформирования (трансцендентальный генезис) конкретного Ego («монады»). Статическая феноменология предшествует генетической и рассматривает априорные «структурные правила» интенциональных синтезов сознания, лежащие в основе конституирования различных видов предметностей (материальная вещь, тело, душа, дух).

В постгуссерлевских исследованиях понятию конституирования часто придается более широкий смысл: под конституированием разумеют процесс смыслообразования и смыслообразующую деятельность вообще.

Материальные (региональные) онтологии – у Гуссерля дисциплины, в рамках которых производится исследование базовых категорий, чьим посредством понимается та или иная (но всегда определенная) предметная область. Иными словами, в этих дисциплинах раскрывается содержание материальных априори, конституирующих ту или иную предметную область. У Хайдеггера региональные онтологии – учения о смысле бытия той или иной области сущего. Они обосновывают соответствующие позитивные науки как исследования заранее данных областей сущего; а сами, в свою очередь, обосновываются в фундаментальной онтологии как учении о смысле бытия вообще.

Монада (греч. *monas* – единица, неделимое, простая сущность) – термин заимствован из философии Лейбница; в феноменологии Гуссерля он означает субъект как конкретную целостность (духовный атом), независимую от других субъектов.

Морфе (греч. *morphe* – вид, форма, образ) – в интенциональном анализе сознания служит эквивалентом ноэзы, т.е. обозначает ту интенциональную деятельность сознания, посредством которой оформляется пассивная чувственность (гиле).

Натурализм – в узком смысле слова термин используется для характеристики тех доктрин, которые рассматривают сознание в качестве психофизического образования и тем самым отрицают уникальность субъективного; в широком смысле слова употребляется для обозначения любых попыток научного объяснения деятельности сознания и духовной жизни.

Нейтрализация – такая модификация сознания, при которой "приостанавливается" вера в наличное существование предметов (в этом смысле аналогична эпохе) Ноэза (греч. *noesis* – мышление, умозрение) – смысловой объект, предметный смысл, являющийся результатом активной деятельности сознания, референтом ноэтических актов сознания

Ноэсис (греч. *νόησις* – мышление) – термин, в феноменологии Э. Гуссерля обозначающий реальную компоненту интенционального переживания, образуемую направленными актами сознания – ноэсами (ноэтическими моментами). Используются также латинские эквиваленты греческого термина: «*cogitatio*» и «*cogito*».

Исследование ноэтических структур, т.е. «реальный анализ» переживаний в их собственной сущности предполагает переход к феноменологической установке и применение

феноменологического метода. Понятие нозсиса охватывает все модусы сознания, к каковым относятся: восприятие, воспоминание, фантазия, желание, удовольствие, оценка, решение и т.д. В феноменологическом анализе Гуссерля приоритет имеет восприятие, «дающее саму доподлинность», показывающее вещь как «она сама». Вместе с тем ясно, что во всяком восприятии нечто воспринимается, во всяком воспоминании нечто вспоминается, в желании – желается и т.д. Это указывает на сущностную связь нозсы с ее интенциональным коррелятом – идеальной нозмой. Каждой конкретной нозсе принадлежит конкретная полная нозма, которая сознается в нозсисе.

Нозса выступает в роли «морфе» (греч. μορφή – форма), актуализирующей («одушевляющей») пассивный материал первичных чувственных данных – «гиле» (греч. ἕψιλ – необработанный материал), придавая предметный смысл этим данным. Функция смыслообразования является важнейшей функцией нозсиса, конституирующего предметность сознания.

Нозма (греч. νόημα – мысль) – термин, в феноменологии Э. Гуссерля обозначающий идеальную компоненту интенционального переживания, а именно, переживаемое как конституируемый сознанием «интенциональный объект». В качестве равнозначного употребляется также латинский термин «cogitatum».

Понятие нозмы было разработано Гуссерлем в первой книге «Идей» в рамках проекта «трансцендентальной феноменологии». Это понятие в определенном смысле наследует ранее использованному Гуссерлем понятию значения, развивая и распространяя его на область всех переживаний сознания. Исследование нозматических структур как таковых предполагает переход к феноменологической установке и осуществление трансцендентальной редукции.

Нозма всегда полагается только как нозма некоторой нозсы в сущностном единстве интенционального переживания, причем каждому конкретному переживанию принадлежит конкретная нозма. Однако в отличие от нозсы нозма не является реальной составной частью переживания сознания, ее связь с нозсой лишь интенциональна.

Необходимо строго отличать интенциональный и действительный объекты. Интенциональный объект – это прежде всего тот предметный смысл, или «содержание», которое осознается в переживании и посредством которого нозма относится к объекту переживания. Один и тот же объект переживания может различным образом «проявляться» («инвоансироваться», «оттеняться») по мере своего сознания, поэтому одному объекту может соответствовать несколько нозм, в то же время, одной нозме всегда соответствует только один объект.

Полная нозма – достаточно многослойное образование, включающее целый комплекс нозматических моментов. Предметный смысл («что» нозмы) является необходимым ядром всякой нозмы, в нем сущностно фундированы все др. ее моменты. Основной или центральным пунктом смыслового ядра выступает чистый носитель («субъект») возможных предикатов, чистое предметное X («нечто») в абстракции от всех своих содержательных определений. Вокруг этого центра объединяется предикативное содержание предмета, актуально данное и горизонтно подразумеваемое в нем. В потоке переживаний и их модификаций смысловое содержание может изменяться, однако сам предмет как нечто, подлежащее осмыслению, неизменно сохраняет свою самождественность. Предмет в единстве своих определений образует «абстрактную форму» нозматического ядра, которому придает конкретность момент квалификации переживаемого предмета со стороны способов данности (напр., по степени ясности). Помимо предметного смысла, к составу полной нозмы принадлежит «тетическая характеристика», т.е. характер полагания бытия предмета (напр., в качестве достоверного, сомнительного, вероятного, нравящегося, желательного и т.д.). Единство характера полагания бытия и смыслового ядра нозмы заключается в «предложении», которое может быть логически выражено.

Г.Г. Шпет усматривает в качестве центрального момента в структуре нозмы «внутренний смысл», «онтелехию» самого предмета, содержащую его телеологическое определение.

Нозмата – смысловая единица восприятия.

Нозмо–нозтическая корреляция – принцип неразрывности актов сознания (нозз) и смыслов, полагаемых этими актами (нозм).

Ноэтика (греч. *noein* – мыслить, означать) – учение о мышлении, своеобразная феноменологическая теория познания.

Очевидность – «непосредственное овладение самой истиной» (Гуссерль). Фундаментальный методологический критерий адекватности феноменологического познания у Гуссерля. Переживание очевидности, согласно этому мыслителю, не имеет психологического характера, а является идеальным. Понятие очевидности, как и ориентация феноменологии на достижение достоверности знания в целом, было подвергнуто критике М. Хайдеггером, связывавшим подобные требования с зависимостью гуссерлевского понимания философской научности от новоевропейского представления о замкнутом в себе субъекте как единственной несомненной по своему бытию сфере существующего.

Перцепция (лат. *percipere* – воспринимать) – восприятие как акт сознания.

Праконституирование (нем. *Urkonstitution*) – самый фундаментальный уровень конституирования, связанный с внутренним сознанием времени (протекает анонимно).

Примордиальный мир (лат. *primordialis* – первоначальный) – субъективный мир человека (мир его непосредственного окружения); противоположен миру интересубъективному.

Психологизм – в узком смысле слова термин служит для характеристики концепций, стремящихся обосновать логические принципы исхода из исследования реальной психической деятельности; в широком смысле слова термин используется для обозначения любых попыток редукции непсихических сущностей к психическим феноменам.

Регион (лат. *regio* – линия, граница) – сфера материальной онтологии

Редукция (от лат. *reductio* –возвращение, отодвигание назад) – один из фундаментальных принципов феноменологической теории познания и феноменологического метода, заключающийся в «нейтрализации», или исключении из сферы теоретико–познавательного интереса, «всякой играющей определенную роль трансценденции» путем возвращения взгляда от трансцендентного к его имманентным коррелятам. Нередко для обозначения метода феноменологической редукции пользуются термином греческих скептиков «*опохек*» или прибегают к выражениям типа: «нейтрализация», «заклечение в скобки (кавычки)» и т. п.

Метод редукции имеет своей ближайшей целью переход от «трансцендентно–объективирующих» полаганий, господствующих в обыденном и естественно–научном опыте (см. естественная установка), к первичному, сущностно фундирующему эти полагания опыту, каковым, по Гуссерлю, является опыт сознания. Осуществление феноменологической редукции связано с отказом от привычного («естественного») взгляда на вещи и переходом к рефлектирующему созерцанию. Таким образом редукция исключает из сферы феноменологических исследований все те взгляды, мнения, положения и принципы, которые не могут быть реализованы целиком и полностью в опыте сознания и которые имеют здесь лишь статус неverifiedируемых с очевидностью, «метафизических» предпосылок (речь идет прежде всего о презумпции бытия внешнего мира и обо всех обыденных и научных представлениях об этом бытии). В качестве метода трансцендентального исследования редукция позволяет перейти от многообразия фактического познания к его необходимым априорным («сущностным») структурам, выявить условия возможности самого познания.

Феноменологическое учение о редукции может быть представлено в виде определенной последовательности этапов, или особых редукций, различающихся по своему объему и достигаемым результатам.

Феноменологическая редукция «нейтрализует» «генеральный тезис» естественной установки, т. е. неизменное полагание бытия внешнего по отношению к переживаниям сознания мира событий и вещей, подрывая тем самым привычную склонность рассматривать вещи «объективно», вне зависимости от сознания. С этой целью любые высказывания о существовании трансцендентного сознанию мира и о приоритете бытийных значимостей «выводятся из игры». Вводится также запрет на использование всех положений наук, относящихся к естествознанию. При этом феноменологическая редукция не означает ни софистического отрицания внешнего мира, ни скептического сомнения в его существовании. Мир не «уничтожается» для меня в эпохе, он лишь осмысливается. Выполнив

данную редукцию, мы, во-первых, обретаем подлинно теоретическую «позицию» исследователя, свободной от необходимости предпосылать своему исследованию некоторое наиболее принятое толкование смысла бытия, а во-вторых, впервые раскрываем «жизнь» субъективности, ту сферу деятельности сознания, «сквозь» которую мы все это время смотрели на вещи, оставляя между тем саму ее постоянно «просмотренной». Вместо вещей, ценностей, целей и т.п. мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они «являются», мы исследуем то, как они «являются», будучи уже не реальными предметами, но «единицами смысла». Все мирское предстает теперь как коррелят сознания, как феномен в едином потоке сплетающихся феноменов, важнейшей характеристикой которых выступает интенциональность.

В рамках раскрытой сферы индивидуальной душевной жизни может быть проведена эйдетическая редукция, выделяющая сущностные формы психического бытия. В произвольных вариациях фактических данностей сознания мы усматриваем всеобщие виды («эйдосы») переживаний и предметностей, коррелятивные тому или иному региону сущего. Каждому региону соответствует «эйдетическая наука», или онтология, исследующая выявленные эйдетической редукцией сущностные структуры региона. Трансцендентальная редукция может надстраиваться над психологической и эйдетической редукциями как этап более глубокого «очищения» сферы имманентного опыта. Если феноменолого-психологическая редукция направлена на вскрытие потока наших психических переживаний, а эйдетическая – на усмотрение чистых видов переживаний и предметностей, то трансцендентальная редукция нацеливается на описание самой структуры сознания как переживания. Трансцендентальная редукция предполагает «заклочение в скобки» не только того, что подверглось психологической и эйдетической редукции, но и всего душевного и эйдетического. Содержания феноменов моей фактической душевной жизни перестают быть предметом интереса. Более того, меня теперь не интересует и свое собственное существование в качестве психофизического субъекта. Трансцендентальное эпохе распространяется не только на реальный мир, но и на все возможные «идеальные миры». Редукция эйдетического предполагает «выключение» всех наук о природе и о духе, в том числе и «чистых» наук. Помимо этого подлежат эпохе «ценности любого вида, реалии такого рода, как государство, нравственность, право, религия». Выполняя трансцендентальную редукцию, мы обращаем взгляд от содержания феноменов к их всеобщим структурам, т.е. ноэтико-ноэзматическим корреляциям, открывая сферу «чистого сознания», сознания как «чистой возможности» любого фактуального сознания вообще. Так проявляется универсальная область сознания, конституирующая мир и душевную жизнь – трансцендентальная субъективность.

Большинство последователей Гуссерля не поддержало идею трансцендентальной редукции, расценив ее как уклонение от фундаментального принципа феноменологии обращаться только «к самим вещам».

Ранний Хайдеггер использует понятие феноменологической редукции для обозначения метода тематизации бытия путем возвращения феноменологического взгляда от схватывания сущего к пониманию бытия этого сущего.

Рефлексия феноменологическая – рассмотрение имманентных характеристик сознания, осуществляемое на основе феноменологического метода исследования.

Созерцание интеллектуальное – непосредственное усмотрение сущности предмета, его эйдоса.

Сознание – совокупность ментальных актов или «интенциональных переживаний всех видов» (Гуссерль); характеризуется интенциональностью, внутренней активной деятельностью; структурными элементами потока сознания являются феномены; структурное единство сознания обусловлено, по мнению феноменологов, его внутренним телосом; *чистое, интенциональное* – доэмпирическое сознание, характеризующееся определенными структурами; становится доступным анализу в результате проведения феноменологических редукций.

Структура времени в феноменологии – в феноменологии различают объективное время существования реальных предметов и имманентное время сознания их, т.к. любое переживание временных отношений обладает своей временностью (т.е. длительностью переживаемого содержания и последовательностью фаз протекания переживания). Анализ именно

это внутреннего времени и составляет собственную задачу феноменологии, тогда как объективное время не является феноменологически данным и подлежит «нейтрализации» в эпохе. Посредством феноменологического эпохе происходит смещение исследовательского интереса от объективного времени к внутреннему сознанию–времени, в котором конституируются временные и вневременные объекты, а также само объективное время.

Всякое сознание как процесс непрерывного протекания интенционального переживания имеет свою внутреннюю временную структуру. Начальной позицией сознания–времени является точка Теперь (актуальное настоящее или первичное впечатление в восприятии), которая всегда дана в связи с целым всего сознания, т.е. в преданных горизонтах прошлого и будущего. Каждая актуальная фаза переживания несет с собой «шлейф» бывших фаз переживания и предвосхищает будущие. Причем в этом временном потоке постоянно происходят модификации. Теперь мгновенно переходит в более–не–Теперь, а еще–не–Теперь занимает место Теперь. Неизменной остается только сама формальная структура потока: ретенция – Теперь – протенция. Ретенция (лат. *retentio* – удерживание) – первичная память, удерживаемая в настоящем. В узком смысле – это мгновенное сознание только что истекшей фазы, «живой горизонт Теперь», но в то же время ретенция «несет в себе наследие прошлого», т.е. подразумевает весь континуальный ряд отодвигаемых в прошлое моментов актуального Теперь, который подобно хвосту кометы, постепенно ослабевает, теряя ясность и отчетливость. Протенция (лат. *protentio* – предвосхищение) – первичное ожидание, предвосхищение будущего в настоящем. Если в ретенциальном сознании возможно проследить путь от настоящего к прошедшему, то осуществление протенций ведет от прошлого к «живущему настоящему». Согласно Гуссерлю, имманентное время является фундаментальной формой связи всех переживаний сознания.

Обращая взгляд от темпоральности переживаний к самой имманентной временности как таковой, мы обнаруживаем предельный уровень общей структуры времени – «абсолютный темпорально–конститутивный поток сознания», в котором Конституирующее и Конституируемое совпадают. Именно этот застывший поток «вневременного времени», называемый Гуссерлем «первичным сознанием», или «абсолютной субъективностью», является наиболее глубинным пластом феноменологического исследования и фундаментом феноменологической онтологии. Возможность самой феноменологии сознания укоренена в его собственной временности, поскольку имманентное время обуславливает как возможность конститутивной деятельности сознания, которую описывает феноменология, так и возможность рефлексии (альфы и омеги феноменологического метода) на основе ретенциального сознания.

Субъективность трансцендентальная – смыслообразующий центр интенциональной жизни сознания, «универсум возможных смыслов» (Гуссерль).

Телеология (греч. *telos* – результат, конец, цель, *logos* – слово, знание) – доктрина, полагающая, что при исследовании природных и общественных процессов следует исходить из общей системы целей, которая определяет основные закономерности развития сознания и истории.

телеология сознания – учение о целевой структуре трансцендентального сознания.

Телос – разумная, духовная цель, которой подчинены внутренняя деятельность сознания, а также развитие истории (скрытый разум истории, ее энтелехия).

Трансцендентальный – термин употребляется в феноменологии в очень широком смысле, основное значение которого связано со стремлением вернуться к первоисточникам нашего знания и нашей деятельности (т.е. к первоисточникам бытия и жизни); трансцендентальными являются те характеристики сознания, которые обнаруживаются в процессе феноменологической редукции и феноменологического исследования сознания.

Трансцендентный (лат. *transcendere* – переступать) – интенциональный объект, который хотя и конституируется в интенциональных актах сознания, тем не менее не является имманентным сознанию.

Тематизация – способ осуществления научно–философского исследования у Гуссерля, представляющий собой последовательное переведение интенциональных данностей сознания в аспекте способа их данности из потенциального состояния в актуальное, причем на

фоне чего–то остающегося неявным или уже перешедшим из достаточной явности в неявность. Для Хайдеггера тематизация – это способ, каким в науках заранее фиксируется понятия, посредством которых в этих науках постигают соответствующую область сущего.

Усмотрение сущности – термин Э. Гуссерля, фиксирующий способность схватывания данных в опыте единичного общих сущностей. К усмотрению сущности принадлежат категориальная интуиция – способность схватывать общие формальные отношения между данными в опыте единичными предметами (субстанция и акциденция, причина и действие) и идеирующая абстракция – способность непосредственно усматривать общие родовые и видовые определенности единичных предметов (цвет как таковой, звук как таковой).

Формальная онтология – у Гуссерля это общая теория предмета вообще, т.е. поскольку он может выступать субъектом возможных предикаций. Иными словами, формальная онтология – это учение о таком *квазирегионе*, как предмет вообще. Вместе с тем она характеризует предметность только со стороны ее возможного существования. Формальная онтология выстраивается путем перевода логических функций разума в онтологическую плоскость.

Фундаментальная онтология – название проекта философии как науки у Хайдеггера. Задачей фундаментальной онтологии выступает понятийное раскрытие смысла бытия как такового, поскольку только в этом учении могут быть обоснованы все прочие онтологии, а в них – нефилософские, позитивные науки. Условием построения фундаментальной онтологии является экзистенциальная аналитика *Dasein*.

Феноменология (от греч. φαινόμενον и λόγος – учение о феноменах). Термин «феноменология» впервые встречается в «Новом органоне» (1764) И.Г. Ламберта как название его «учения о видимости». И. Кант в одном из писем к Ламберту размышляет о «*phaenomenologia generalis*» как о пропедевтической дисциплине к метафизике. Кроме того, Кант использует этот термин в качестве названия для одной из частей чистого учения о движении в «Метафизических началах естествознания». В философии И.Г. Фихте феноменология приобретает черты учения о бытии сознания и его фактах. «Феноменология духа» Г.В.Ф. Гегеля – это развертывание диалектического процесса саморазвития духа, процесса, совпадающего с системой его самопознания и восхождения к абсолютному знанию в понятии. Моментами становления здесь выступают формообразования сознания как проявления духа, поэтому феноменология Гегеля представляет собой науку об опыте сознания.

Самостоятельную значимость понятие феноменологии приобретает в 20 веке, будучи обозначением одного из ведущих направлений современной философской мысли. Основоположником феноменологической философии и феноменологического движения является Эдмунд Гуссерль (1859–1938), критически развитьший основные идеи «описательной психологии» Ф. Brentano. В процессе своей творческой эволюции Гуссерль испытал также влияние философских концепций Декарта, Лейбница, Юма, Канта, Больцано, Дильтея и др., в той или иной степени ассимилированных феноменологией, которую ее основатель именовал то «неокартезианством», то «бергсонизмом», то «радикальным позитивизмом», преодолевая тем самым классические оппозиции рационализма, интуитивизма и эмпиризма. Специфика феноменологии состоит в том, что по своей сути она есть не теоретическая конструкция, но практика особого рода, направленная на раскрытие и осмысление первичного опыта. Овладение феноменологией возможно только в ходе феноменологического исследования.

Начало формирования феноменологического учения было положено Гуссерлем в «Логических исследованиях» (1900/01), где феноменология мыслилась как необходимая подготовительная работа к созданию «чистой логики». Исследованиям по феноменологии и теории познания, содержащимся во втором томе этого фундаментального труда, предшествовала убедительно проведенная в первом томе критика психологизма в логике, основанная на различии реального и идеального аспектов мышления. Данное различие, указывающее на взаимную несводимость реальных актов мышления и полагаемого ими содержания, является базисным для феноменологической работы, задачей которой становится описание специфики обоих аспектов и прояснение смысла связи между ними. При этом феноменологию интересует не фактическая сторона познания, исследуемая психоло-

гией и смежными с ней науками, а сущностные, или смысловые, структуры, подлежащие феноменологическому анализу в их всеобщности. Гуссерль пытался воплотить в феноменологии идеал философии как строгой науки, отстаивая в полемике с натурализмом, историзмом и др. видами релятивизма концепцию аподиктического знания. Радикализм феноменологии заключается в проведении ею принципа беспредпосылочности, в соответствии с которым феноменологический опыт должен быть огражден от любых привносимых извне допущений, какими бы самопонятными они не казались. Все само-собой-разумеющееся, в том числе предпосылки самого феноменологического исследования, подлежат прояснению, приведению к самоочевидности. Согласно феноменологии, только самоочевидный опыт, т. е. опыт непосредственной самоданности («вещей»), свидетельствует об истине и является законным источником познания. Таким образом, феноменология, по замыслу своего создателя, претендует на статус универсально и аподиктически обосновывающей науки, науки о «первоистоках» знания, выступающей в роли наукоучения по отношению ко всем частным наукам.

Разработанная Гуссерлем феноменология – это феноменология сознания. По Гуссерлю, именно опыт сознания является тем первичным опытом, в котором нам даны «сами вещи», опытом, всегда уже опосредствующим любой «объективный» опыт. Возвращаясь к непосредственному опыту, феноменология рассматривает мир в его данности сознанию, т. е. в качестве феномена. Сказанное отнюдь не означает, что феноменология отвергает внешний мир или каким-либо образом сомневается в его существовании, – феноменология вообще ничего не утверждает о реальном бытии и в этом состоит ее принципиальная позиция: исследование феноменов феноменологической установке свободно от «метафизической» предпосылки полагания бытия, которая господствует в нашей естественной установке, не позволяя нам встать на путь нейтрально-теоретического анализа. Основу гуссерлевского учения о сознании составляет идея интенциональности, т. е. предметной соотносительности сознания. Всякое сознание чего-либо предстает в феноменологии как «переживание», интенциональное по своей структуре. В свою очередь познание понимается как интенциональная деятельность сознания по установлению смысла – конституирование.

Следующий этап гуссерлевского учения о сознании связан с переходом на трансцендентальные позиции, закрепленные в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913). Здесь ставится задача исследовать структуру «чистого сознания», т. е. сознания, свободного от всякого фактического содержания. Раскрытие сферы чистого сознания осуществляется путем выполнения трансцендентальной редукции. В трансцендентальной феноменологии учение об интенциональности конкретизируется по двум направлениям: нозматическому и нозматическому. Феноменология есть трансцендентальный идеализм в существенно ином смысле, нежели психологический идеализм или идеализм Канта. Исследуя смыслообразующую деятельность сознания и двигаясь по пути методического субъективизма, феноменология осуществляет действительную работу самостолкования. Только на этом пути, полагает Гуссерль, возможно уяснение смысла intersубъективности. В тот же период происходит оформление всех важнейших принципов феноменологического метода, составляющего существо феноменологической философии. От понимания феноменологического метода, важнейшими конституентами которого являются феноменологическая редукция и идеация, «зависит понимание всей феноменологии», поскольку исследуемое здесь сознание есть продукт самоосмысления. Таким образом, для феноменологии оказывается характерным единство методологии и онтологии.

Поздний период феноменологии Гуссерля отмечен обращением к новым темам исследования: истории, ее телеологии, жизненному миру, – которые особенно ярко представлены в неоконченном произведении «Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология». Забвение в объективирующем научном предпринятии темы жизненного мира, являющегося смысловым фундаментом нашего бытия, мыслитель расценивает как кризис культуры и философии.

Феноменологическое движение с самого начала не отличалось однородностью и единством в понимании возможных путей развития феноменологии. М. Хайдеггер, наиболее

способный из учеников Гуссерля, отходит от феноменологии сознания и разрабатывает в «Бытии и времени» фундаментальную онтологию как феноменологию человеческого присутствия (Dasein). Хайдеггер и независимо от него Г.Г. Шпет создают варианты герменевтической феноменологии. М. Шелер избирает в качестве тем феноменологических исследований антропологию, этику и религию, Р. Ингарден – эстетику. А. Шюц разрабатывает феноменологическую социологию. В области феноменологической психологии большое значение имеют работы Ж.–П. Сартра и М. Мерло-Понти. Феноменология оказала значительное влияние на такие современные философские течения, как экзистенциализм, герменевтика, персонализм и структурализм.

Феноменологическая установка – самонаправленность сознания в процессе феноменологического исследования. Гуссерль считает феноменологическую установку «позицией» подлинного философствования и использует для ее обозначения такие определения, как «подлинно теоретическая», «трансцендентальная», «критическая» и т.п. Переход к феноменологической установке осуществляется за счет «выведения из игры» в эпохе нашей естественной установки.

Специфика новой установки состоит в «противоестественном» направлении внимания. Вместо предметов, ценностей, эмоций, желаний и т.д., мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они «являются» в качестве феноменов, т.е. мы «направляем наш интерес на модус «Как» работы сознания». А это значит, что вместо привычного «растворения» в актах сознания, в которых мы созерцаем и мыслим нечто существующим в соответствии с его смыслом, «мы должны, напротив, «рефлектировать», т.е. сделать предметами сами акты», именно они «должны стать теперь объектами схватывания и теоретического полагания; мы должны их рассмотреть в новых актах созерцания и мышления, описывать, анализировать их в соответствии с их сущностью» (Гуссерль, «Логические исследования»). Конечно, акты второго уровня (акты рефлексии) не воспроизводят первичные переживания и тем самым модифицируют их, но рефлексия позволяет рассмотреть и истолковать эти переживания, вскрывая внутреннюю «жизнь» сознания, до сих пор протекавшую латентно.

Совершая феноменологическую рефлексию, мы совершаем эпохе т.е. «не участвуем» в полагании бытия переживаемого, занимая «позицию» «незаинтересованного зрителя» по отношению к собственным психическим переживаниям. Такое «не–участие» достигается за счет, так сказать, «расщепления» Я в процессе феноменологической рефлексии. Первичное переживание, конечно же не лишается полагания бытия того, что в нем переживается (так воспринимаемый дом переживается именно как налично существующий) и Я, к которому отнесено это переживание, оказывается погруженным в опыт «мирского» и заинтересованным в нем, но в акте рефлексии над «вжитым» в мир Я утверждается Я феноменологическое, в качестве незаинтересованного зрителя созерцающее жизнь первого.

Феномен (греч. φαινόμενον – являющееся). В философском употреблении данного термина можно выделить две противоположные тенденции. Согласно традиции, восходящей к древнегреческой философии и, прежде всего, к платоновскому учению о феноменальном и истинном бытии, под феноменом понимают данное в чувственном опыте явление вещи (положения вещей), которое подразумевает стоящую за ним сущность, недоступную чувствам и раскрываемую только в ходе некоторого особого познания или же и вовсе непознаваемую. Феномен в этом смысле обозначает явление принципиально относительное, изменчивое, порой даже субъективно–релятивное (напр., у греческих скептиков), способное лишь в той или иной степени отобразить истинное бытие. Так, в философии Платона феномен представляет собой явление чувственного мира, уподобляющееся и телеологически направленное к своей умопостигаемой причине – «идее». Неоплатонизм и средневековая философия в целом наследуют эту традицию различия явления и его скрытой причины. В Новое время (у Локка, Беркли и Юма) появляется психологическое понятие феномена (явления). Феномен начинает мыслиться как данность сознанию во внешнем или внутреннем опыте ощущения, «идеи», перцепции. Особое влияние на дальнейшее развитие философии оказала кантовская концепция феномена. По Канту феномен – это предмет возможного опыта и эмпири-

ческого познания, явление вещи в доступных нам формах чувственного созерцания (пространство и время). Феномену противопоставляется непознаваемый трансцендентный ноумен, т.е. «вещь сама по себе». Тенденция рассматривать феномен (явление) в качестве противостоящего сущности и скрывающего ее достигает своего апогея в философствовании Шопенгауэра и особенно Ницше, у которого феномен отождествляется с видимостью, фикцией.

В феноменологической философии мы обнаруживаем диаметрально противоположную тенденцию в понимании феномена. Возможность перехода к новому понятию феномена заложена уже в учении Ф. Brentano о физических и психических феноменах. Brentano проводит фундаментальное различие между данностями внешнего опыта (физическими феноменами) и непосредственно очевидными психическими феноменами на основе сущностной характеристики последних, заключающейся в том, что каждый из них «интенционально содержит в себе какой-либо предмет». Описание феноменов на основе интенциональности позволяет увидеть в них единство явления и сущности, увидеть «саму вещь». Таким образом, в феноменологической философии феномен – это непосредственно самообнаруживающаяся данность первичного опыта, или, как определяет М. Хайдеггер, «само-по-себе-себя-показывающее». Феномен в этом смысле есть не видимость вещи, но ее самоданность, он не предполагает позади себя существование «вещи самой по себе». Феноменологически вещи суть то, что они суть как вещи опыта. В феноменологии Э. Гуссерля феномен разумеется как непосредственная данность сознания, обнаруживающая себя путем «искажения» естественной установки в феноменологической рефлексии, когда мы обращаем внимание от вещи на свое сознание вещи. Всякий такой феномен есть интенциональное переживание, «сознание о ...». Феномен не представляет собой некой «субстанции», наделенной реальными частями или свойствами, он лишь целостно схваченная «единица» «гераклитова потока» переживания сознания. Каждый феномен может быть проанализирован с двух необходимо принадлежащих ему сторон: реальной, составляемой актами сознания (см. ноэсис) и интенциональной, заключающей в себе предметный смысл. «Чистый феномен» – это структура смысла, освобожденная путем редукции от всякого фактуального (эмпирического, психологического) содержания. Поскольку феномены постигаются в феноменологии как данные абсолютно, их исследование носит чисто дескриптивный характер (см. феноменологический метод).

Феноменологический метод – взаимосвязанное единство принципов и процедур сущностного исследования данностей первичного опыта – феноменов. Принципы феноменологического метода предопределяются задачей феноменологии по радикальному преобразованию философии в универсальную «строгую науку», способную на аподиктическое осмысление бытия. Феноменологический метод находит свое применение не только в философии, но и в психологии, психиатрии, социологии, других дисциплинах.

Согласно Э. Гуссерлю, феноменологический метод осуществляется исключительно в рефлексии сознания на свою собственную «жизнь». Овладение такой рефлексией предполагает переход к особой теоретической «позиции», которая получила название феноменологической установки. Основные рефлексивные процедуры, составляющие каркас феноменологической методологии могут быть представлены в виде трех, очень тесно взаимосвязанных моментов. С помощью феноменологических эпохе и редукции мы получаем методологически обеспеченный доступ к предметам исследования, раскрывая сферу имманентного опыта. Последовательное осуществление редукций ведет к дальнейшему «очищению» этой сферы, вплоть до ее априорных оснований, обнаруживаемых как абсолютный фундамент всего действительного. Усмотрение сущности, или идеация, является интуитивным (и в то же время рациональным) методом разработки внутри редуцированных сфер. В идеации добываются «чистые сущности» предметов опыта. Как отмечает Гуссерль, идеация и феноменологическая редукция составляют «основную форму всех особых трансцендентальных методов». Открытое в феноменологическом созерцании должно быть зафиксировано так, как оно было дано, т.е. чисто дескриптивно (описательно). Таким образом, феноменологический метод имеет дескриптивный, а не каузально объяс-

няющий характер. Вместе с тем, «чистая дескрипция» составляет серьезную проблему, поскольку описания нуждаются в выражениях, термины которых так или иначе несут на себе влияние сложившихся традиций употребления в языке. Полностью исключить такое влияние, несмотря на все попытки фиксировать терминологию, не удастся: традиционный язык неизбежно опосредствует непосредственно переживаемую действительность. Историческое развитие феноменологии показало, что разрешение языковых проблем становится одним из направлений плодотворного взаимодействия феноменологического метода с методами герменевтики и структуриализма.

Своеобразное толкование феноменологического метода обнаруживается в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Собственно редукция обеспечивает здесь только исходную позицию исследования (возвращение от сущего к его бытию), сам же подход к предмету исследования осуществляется в феноменологической «конструкции» (набрасывании структур бытия). Причем, в обоих случаях работа сопровождается феноменологической «деструкцией», т.е. критическим «разбором» используемых концептов.

Феноменологическая теория значения, разработанная Э. Гуссерлем в «Логических исследованиях», исходит из фундаментального различия реального и идеального аспектов сознания, т.е. психических переживаний (актов сознания) в процессе мышления и того содержания, которое ими полагается, ибо «никакая мыслимая градация не может составлять переход между идеальным и реальным». Это различие в первую очередь касается понятий выражения и значения. Выражение помимо того, что имеет свою физическую сторону (напр., звуки, буквы), заключается в экспрессиональных актах сознания. Однако, когда мы осуществляем акты выражения (так сказать, «живем в них»), воспринимаем речь (пусть даже свою внутреннюю) или напечатанный текст, то для нас оказываются актуальными не психофизические аспекты выражения, а подразумеваемое здесь значение. Вместе с тем, выражение не только нечто означает, но и говорит о чем-то, т.е. имеет отношение к предметному. Необходимо различать значение и предмет выражения. Выражения могут означать различное, но вести речь об одном и том же предмете и, наоборот, говоря о разных предметах, иметь одно значение. Любое выражение имеет значение в феноменологическом смысле, вне зависимости от того, существует ли предмет выражения или он фиктивен («кентавр»), или вообще невозможен («круглый квадрат»). Дело в том, что значение, согласно феноменологии, не есть психический образ, и переживание значения вовсе не обязательно сопровождается наглядными созерцаниями.

Феноменология утверждает, что значение выражения, напр., «объективного» выражения «2х2», не зависит от того, кто, когда и как его выражает и мыслится ли оно вообще кем-то. Колебания значения в так называемых «окказиональных» (т.е. субъективных, обстоятельственных) выражениях есть лишь колебания актов значения. Таким образом, значение представляет собой идеальное тождественное в себе единство, противостоящее многообразию актов выражения, в которых оно конституируется.

Сущность связи значения и выражения является ключевым вопросом феноменологической теории значения. Значение не запрятано между строчек текста или в звуках речи, оно также не является и реальной компонентой тех психических переживаний, которые его конституируют. Между выражением и значением существует не реальная, но интенциональная связь. Акты сознания, придающие выражению значение, относятся к существенной стороне выражения и носят название интенций значения. Эти интенции могут сопровождаться дополнительными актами, осуществляющими полноту (интенции) значения посредством созерцательных подтверждений, усилений или иллюстраций; при этом актуализируется предметное отношение выражения. Интенции значения, не сопровождающиеся актами «осуществления значения» называются «пустыми» интенциями.

Значения, в феноменологической трактовке, образуют класс идеальных «общих предметов», имеющих значительное сходство с платоновскими идеями. Вместе с тем, феноменология отвергает метафизическое (так же, как и психологическое) гипостазирование всеобщего. Общее не существует ни во внешней, ни в психической реальности, равно как и ни

в каком ином «топосе», оно в радикальном смысле ирреально. Значение присуще конкретному выражению только в том смысле, что последнее его «имеет в виду». Идеальное единство значения может быть схвачено лишь в рефлексивном акте мышления, направленном на усмотрение всеобщего.

В феноменологии Гуссерля термины «значение» и «смысл» равнозначны. Г.Г. Шпет предложил «сохранить за термином «значение»... указание на «содержание» «выражения», тогда как термин «смысл» употреблять для обозначения предмета в его определительной квалификации, как содержания». Кроме того для обозначения внутреннего смысла самого предмета Шпет вводит термин «нтелехия».

Феноменологическое *ego* (Я) – в широком смысле термин «Ego» означает в феноменологии субъективность в единстве всех многообразий ее актуальной и потенциальной «жизни». Э. Гуссерль употребляет этот термин в данном смысле прежде всего для обозначения трансцендентальной субъективности, т.е. «чистой» сферы сознания, раскрываемой посредством трансцендентальной редукции. Феноменологическое Ego следует отличать от эмпирического «Я» человеческой личности; последнее всегда уже предполагает Я феноменологическое, которое, однако, в естественной установке остается скрытым. Для обозначения Ego, взятого в полной конкретности, Гуссерль использует лейбницевский термин «монада», акцентируя в нем самостоятельность и целостность феноменологического Я. Формирование (конституирование) конкретного Ego, совершаемое как путем актуального выполнения интенциональных актов – «активных синтезов», так и всегда уже им преданными «пассивными синтезами» по принципу ассоциации, имеет свою «историю», которую Гуссерль называет эгологическим (или трансцендентальным) генезисом. Универсальной формой эгологического генезиса выступает имманентное время. Феноменология как наука о конкретном Ego, конституирующим себя и весь сущий–для–него мир, превращается в универсальное самосмысление, в эгологию. Исследование индивидуального Ego в феноменологии тесно связано с проблематикой интерсубъективности.

В узком смысле под «Ego» («чистое Я») в феноменологии понимают идентичный полюс всех переживаний сознания («Я–полюс» (нем. Ichpol) в противоположность предметному «полюсу мира»), который выступает единым объединяющим центром «жизни» сознания и источником его интенциональной активности. В первой редакции «Логических исследований» Гуссерль отверг «чистое Я» как феноменологически не данное, но позже «научился его находить» в качестве необходимого момента структуры интенциональности: *ego – cogito – cogitatum*. В отличие от других моментов этой структуры «чистое Я» проявляется лишь «анонимно», не объективируясь в своей сущности и оставаясь, так сказать, первичной трансценденцией имманентной сферы. Тем не менее, «чистое Ego», по Гуссерлю, непрерывно конституирует себя в себе самом и есть для себя сущее в непрерывной очевидности. «Чистое Я» – это не только пустой полюс интенций, но и носитель тех или иных личностных качеств («субстрат хабитуальностей»). В процессе трансцендентального генезиса Ego «обрастает» определенностями, становясь так-то решившим Ego, в том-то убежденном Ego и т.д. и приобретая тем самым свой неповторимый личностный характер. Следует отметить, что некоторые феноменологи (А. Гурвич, Ж. П. Сартр) придерживались позиций, близких раннему Гуссерлю и отвергали концепцию «чистого Я».

Фундирование (нем. Fundierung – обоснование, основание) – термин, используемый в феноменологии для описания отношений онтологического обоснования. В «Логических исследованиях» Э. Гуссерль определяет отношение фундирования следующим образом: А фундировано посредством В, если для существования А сущностно необходимо В, только в единстве с которым А может существовать. Отношение фундирования может быть односторонним (А фундировано в В) или двухсторонним (А и В фундированы друг в друге). В феноменологии получило широкое распространение понятие одностороннего фундирования, употребляемое применительно к иерархии уровней конституирования и к соотношениям различных видов актов сознания и их интенциональных коррелятов. Согласно феноменологическому учению, все комплексные высокоуровневые акты и предметности

фундированы в изначальных простых актах и предметах. Так, напр., созерцание сущности фундировано в чувственном созерцании, а логические суждения – в «допредикативных» очевидностях жизненного мира.

Хайдеггер, Мартин (1889 – 1976) – немецкий философ, считал необходимым возобновление вопроса о смысле бытия. Считал возможным, исходя из разработки теории бытия, произвести обоснование частных наук, а именно посредством разработки теории бытия тех областей существующего, которое эти науки изучают. Трактует историю в качестве фундаментального измерения человеческого существования, которое само оказывается условием возможности существования исторического. Критиковал антропологизм современной философии.

Эгология – раздел феноменологии, изучающий деятельность трансцендентального Эго, особенно его роль в процессе конституирования.

Эйдосы, идеи – общие сущности, которые, с точки зрения философии, не являются глубоко умопостигаемыми, но предъявляют себя в опыте единичного. И только в качестве являемых в опыте интенционального сознания они могут выступать собственным предметом научной философии. Важным является также то, что феноменология может быть эйдетическим описанием не только данных внешнего опыта, но и структур сознания, в частности, интенциональности и ее модификаций. Поэтому феноменология оказывается также наукой о сущностных структурах сознания.

Экзистенциальная аналитика Dasein – у Хайдеггера дисциплина, призванная раскрыть экзистенциальность Dasein как совокупность структур, обеспечивающих возможность понимания бытия этим сущим. В этом качестве экзистенциальная аналитика Dasein выступает у этого философа необходимым условием построения научной философии как учения о бытии. Спорным остается соотношение экзистенциальной аналитики Dasein, которая позволяет трактовать себя как дисциплину, лежащую в основании фундаментальной онтологии, как всю фундаментальную онтологию или как предварительный этап в рамках самой фундаментальной онтологии.

Экзистенциалы – в фундаментальной онтологии Хайдеггера служат для выражения основных характеристик человеческого существования (например, «забота», «страх», «смерть» и др.).

Эмпатия (англ. empathy – вчувствование) – английский эквивалент немецкого термина Einfühlung, который использовался Т.Липпсом и Э.Гуссерлем для обозначения тех актов сознания, благодаря которым появляется возможность на основе восприятия тела судить о сознании и характере душевной жизни другого человека, что достигается благодаря эмоциональному сопереживанию на основе идентификации с «Другим».

Эпохе (греч. εποχή). Термин очень многозначен. Может переводиться как остановка, задержка, прекращение, удерживание. В философии греческих скептиков означает воздержание от суждения. В феноменологии Э. Гуссерля в общем смысле означает приостановку, неиспользование в феноменологическом опыте тех или иных верований и полаганий, прежде всего, полагания независимого существования трансцендентного сознанию мира. Эпохе обеспечивает возможность перехода от естественной установок феноменологической установке. Вместе с тем, термин «эпохе» нередко используется феноменологами как равнозначный термину «редукция».

См.: <http://lebenswelt.narod.ru/dictionary.htm>